

ИЗЕТОВ
Руслан Акимович

бакалавриат, Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского (Симферополь, Россия),
ruslanizetov12@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАВРИДЫ В 1918 ГОДУ

Научный руководитель:

Филимонов Сергей Борисович

Рецензент:

Филимончик Светлана

Николаевна

Статья поступила: 13.07.2024;

Принята к публикации: 28.09.2024;

Размещена в сети: 15.10.2024.

Аннотация. Целью работы является анализ причин образования Республики Тавриды, существовавшей в марте – апреле 1918 года. Данная тема является актуальной в связи с возросшим интересом к истории Крыма в годы Гражданской войны среди общественности и научно-исследовательского сообщества. Автором выделены несколько причин создания Республики Тавриды. На основе документальных источников автор приходит к выводу о том, что Республика Тавриды являлась задумкой левых эсеров и была создана для проведения Таврической губернией собственной внешней и внутренней политики, в отрыве от Советской России.

Ключевые слова: Крым, ССР Тавриды, РСФСР, ТавЦИК, ЦИК Советов Украины, РКП(б), ПЛСР, В.Б. Спиро, Ж.А. Миллер

Для цитирования: Изетов Р. А. К вопросу о причинах создания Советской Социалистической Республики Тавриды в 1918 году // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 58–71.

Проблема государственного строительства в Крыму в марте – апреле 1918 года привлекла значительное внимание украинских исследователей ещё в позднесоветский период. Так, в 1974 году А.М. Викторовым по этой теме была защищена диссертация на соискание степени кандидата исторических наук по теме «Установление Советской власти и первые шаги советского государственного строительства в Крыму (февраль 1917 – апрель 1918 гг.)». Спустя 7 лет диссертация по схожей теме была защищена Л.П. Гарчевой [Гарчева]. В 1990 году многие положения этих работ были пересказаны в книге П.И. Гарчева, Л.П. Кононенко (Гарчевой) и М.М. Максименко «Республика Таврида» [Гарчев, 1990]. Во всех вышеназванных работах авторы утверждали о ведущей роли ЦК РКП(б) и лично В.И. Ленина в создании этой республики в качестве составной части единого фронта обороны на Юге России. Впоследствии, после распада СССР, П.И. Гарчев не отказался от данной точки зрения, лишь сменив акценты – план В.И. Ленина стал именоваться не «гениальным», а «недальновидным», а вместо «успешности» стратегии Москвы исследователь стал писать о её «полном провале» [Гарчев, 1995: 51].

Идея о ведущей роли В.И. Ленина в создании ССР Тавриды нашла своё продолжение в работе Ю.В. Дубко 1999 года «Советская Республика Тавриды: авантюра большевистского государственного строительства» [Дубко]. В ней была сформулирована теория о том, что данное государство задумывалось в качестве буфера между германскими оккупантами и РСФСР (далее в статье эта точка зрения будет именоваться теорией «ленинского буфера» – Р.И.). Истории ССР Тавриды также посвящены две статьи Т.Б. Быковой [Быкова: 2004],

[Бикова: 2011 (1)] и одна из глав её монографии «Создание Крымской АССР (1917–1921 гг.)» [Бикова: 2011 (2): 64-78], акценты в которых, однако, отличаются от концепции Гарчева – Дубко: автор уделил особое внимание проблемам социально-экономического строительства в Крыму на протяжении января – апреля 1918 года. Первой работой, в которой выразилось сомнение в правдивости концепции ведущей роли В.И. Ленина в создании ССР Тавриды, стала монография А.Г. и В.Г. Зарубиных «Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму» [Зарубин: 324-350]. В ней авторы, опираясь на воспоминания И.К. Фирдевса, делают вывод об «односторонности» теории «ленинского буфера», однако полностью от неё не отказываются. Впоследствии этот взгляд был поддержан в работе В.Ф. Солдатенко [Солдатенко: 26-43]. Точки зрения Ю.В. Дубко и Т.Б. Быковой нашли поддержку, соответственно, в монографии А.В. Ишина [Ишин: 95-107] и кандидатской диссертации М.Ю. Крапивенцева [Крапивенцев: 79-89]. Вышедшие в 2024 году «Форпост Союза на юге...: очерки истории Крымской АССР» не привнесли никакой новой информации об истории этой республики, сведя изложение вопроса к общеизвестным фактам и осторожному порицанию наиболее критичных оценок истории ССР Тавриды в постсоветской историографии [Форпост: 23-29].

Таким образом, тема статьи является актуальной в связи с отсутствием каких-либо научных работ российских исследователей, посвящённых причинам создания ССР Тавриды и написанных в отрыве от концепций советской и украинской историографий. Авторская гипотеза заключается в том, что основной причиной формирования ССР Тавриды в качестве суверенного от РСФСР государства являлось давление крымских левых эсеров на членов Таврического губкома РКП(б), которые смогли использовать политическую аморфность крымских большевиков и вовлечь их в свою деятельность, направленную против усилий руководства РСФСР по оформлению Крыма в качестве составной части Советской России. В задачи исследования входит анализ влияния некоторых факторов (внутриполитический, внешнеполитический и др.) на деятельность органов власти республики. В работе применяются историко-генетический и компаративный подходы.

Изначально крымские леворадикалы придерживались курса на полное признание власти СНК РСФСР, осуществлявшегося в противовес иным органам власти, появившимся в Крыму (как в случае с Советом народных представителей) [За власть Советов: 38-39]. Однако 10–12 февраля 1918 года (все даты в статье даны по новому стилю) состоялся Чрезвычайный съезд военно-революционных комитетов и Советов Таврической губернии, прошедший в Севастополе. По его итогам был избран Таврический центральный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [Борьба большевиков: 110] (далее – ТавЦИК). Необходимо отметить, что наименование «центральный» по отношению к де-факто губернскому комитету являлось крайне нехарактерным – во всех остальных случаях исполкомы (в случае, если они не вели подготовку к формированию собственного Совнаркома) себя именовали губернскими. Но одновременно со съездом большевиков Таврической губернии проходил III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором 28 января 1918 года было принято решение: *«Способ участия советских республик, отдельных областей в федеральном правительстве, областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, равно как разграничение сферы деятельности федеральных и областных учреждений Российской Республики, определяется немедленно, по образованию областных советских республик Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Центральными Исполнительными Комитетами (выделено нами – Р.И.) этих республик»*¹.

Таким образом, можно предположить, что с момента проведения Чрезвычайного съезда Советов Таврической губернии (далее – Таврии) крымским большевистским

руководством был взят курс на некоторую независимость от ВЦИК и СНК РСФСР. Однако подобный сепаратизм был во многом вынужденным шагом, связанным с отсутствием инструкций из центра по вопросам государственного строительства в Таврической губернии. Это подтверждается телеграммой, отправленной 21 февраля таврическим комиссаром внутренних дел на имя СНК РСФСР с просьбой выслать законодательные предложения по устройству власти в губернии². Однако ответ на эту телеграмму на данный момент не обнаружен. Отсутствие обратной связи из Москвы также подтверждается в воспоминаниях Ю.П. Гавена [Атлас: 12].

5–6 марта в Симферополе проходил 3-й губернский съезд профсоюзов и фабзавкомов. Большевики и левые эсеры, получившие только 53 голоса из более чем 200, создали отдельную фракцию, решив «потребовать обсуждения вопроса о признании Соввласти и в случае отклонения заявленного требования фракции немедленно покинуть съезд». Большевики, чьи делегаты решительно преобладали, настаивали на снятии всех политических вопросов. Тогда леворадикалы оставили съезд и принялись за формирование Временного Губернского Совета профсоюзов на платформе Советской власти. Съезд был распущен вооружённым отрядом. Большевики создали свое профсоюзное руководство — Центральное Бюро. Общегородское собрание рабочих и служащих Севастопольского порта резко осудило насилие, *«которое было учинено 6 марта сего года в Симферополе над пролетарским съездом»*, подчеркнув, что *«основной задачей съезда являются вопросы профессионального строительства, охрана труда...»* [Зарубин: 327]. Это было крупное политическое поражение для крымских леворадикалов, так как рабочие рассматривались одной из опор для Советской власти и могли стать серьёзным противовесом анархически настроенным вооружённым отрядам матросов.

Вполне вероятно, что крымские левые эсеры расценили эти события как явный признак слабости большевиков на полуострове, что толкнуло их на усиление нажима на них. Так, 6 марта в Симферополе открылось совещание делегатов Таврического губернского съезда советов и военно-революционных комитетов. Назначенный вначале на 3 марта, съезд был перенесён на 10 марта. Однако многие делегаты явились к ранее объявленному сроку. Большевики стремились открыть съезд позже, желая успеть обновить состав местных советов, уменьшив в них влияние левых эсеров. Последние на совещании делегатов выступили резко против, обвиняя большевиков в преступной небрежности в созыве съезда, высказывая сомнения в его законности. Но после бурных обсуждений было решено признать съезд законным, а обвинения левые эсеры внезапно сняли [Зарубин: 327].

Но затем левые эсеры вновь пошли на конфликт – 7 марта они попытались сорвать открытие съезда из-за того, что большинство прибывших делегатов принадлежит к числу большевиков, но большинство высказалось за его открытие. Среди 300 делегатов съезда (к концу съезда их количество увеличилось до 700) было 183 большевика, 90 левых эсеров, 29 беспартийных. Работой съезда руководил президиум в составе трёх большевиков и двух левых эсеров – почти равное соотношение между двумя партиями [Зарубин: 327]. На съезде рассматривались вопросы: текущего момента, земельный, продовольственный, финансовый и об отношении к событиям на Украине. Также рассматривался вопрос о Брестском мире. Как писал Г.И. Хазанов, изначально левые эсеры и «левые коммунисты» продавили резолюцию, осуждающую Брестский мир. Но на следующий день вопрос был снова поднят фракцией большевиков. На этот раз они сумели убедить колеблющихся, и в итоге была принята новая резолюция, в которой отмечалось, что съезд *«считает для себя обязательными условия мирного договора, заключенного между Германией и СНК РСФСР»* [Борьба большевиков: 146].

По итогам съезда ТавЦИК, ранее состоявший из 14 человек [Зарубин: 325], был

переизбран и отныне состоял из 20 человек – 12 большевиков и 8 левых эсеров [Зарубин: 328]. Вновь удельный вес членов ПЛСР был весьма значителен. При этом принятие пробольшевистской резолюции о Брестском мире не расстроило их коалицию с большевиками в пределах Крыма. С чем связано такое уступчивое поведение левых эсеров на съезде? Стремление членов ПЛСР сотрудничать с большевиками в Крыму было отмечено в работах крымских исследователей А.Г. и В.Г. Зарубиных [Зарубин: 328] и российского историка И.С. Ратьковского [Ратьковский: 76]. Однако, по ходу исследования проблематики причин провозглашения ССР Тавриды, политика крымских левых эсеров требует более внимательного рассмотрения. Обратимся к сообщению, опубликованному в газете ЦК ПЛСР «Знамя Труда» от 14 марта 1918 года. В нём говорится, что комиссар Черноморского флота Б.В. Спиро вместе с Я.Т. Богачевым (лидер левых эсеров Ярославской губернии) и А.П. Шамовым (до марта 1918 г. – нарком по казачьим делам РСФСР, левый эсер) выступили в прениях на заседании фракции ПЛСР, посвященном обсуждению вопроса о ратификации мирного договора, выдвинув ультимативное требование непризнания мира, вплоть до возможного отделения регионов от центра и проведения самостоятельной внешней политики [Партия, I: 816].

Необходимо ответить, что вопрос о создании советской республики в пределах Таврической губернии на съезде не обсуждался. Однако именно после этого съезда начался процесс подготовки региона к созданию собственного государственного образования. Так, 12-14 марта произошёл разговор члена ТавЦИК Ж.А. Миллера, А.И. Слуцкого и И.К. Фирдевса с наркомом по делам национальностей РСФСР И.В. Сталиным, давшим ответ на вопрос о мнении Москвы по поводу возможного создания республики в Таврической губернии: «*Действуйте, как находите целесообразным, вам на местах видней*» [Крапивенцев: 81]. О начале подготовки к созданию республики говорят и воспоминания И.К. Фирдевса [Революция, II: 61-63], в которых провозглашение ССР Тавриды датируется 10 марта 1918 года (в реальности это произошло на 9 дней позже). Вместе с тем, в этих описаниях отсутствуют правки редакции издательства, которая внимательно относилась к достоверности приводимых дат.

Всё вышесказанное позволяет автору настоящей статьи выдвинуть теорию – обсуждение вопроса о создании советской республики в Таврии действительно имело место среди делегатов Таврического губернского съезда советов и ревкомов. Однако эти обсуждения проходили в кулуарном порядке и не нашли своего отражения в протоколах съезда. Именно в моменты наиболее серьёзного накала между большевиками и левыми эсерами, вероятно, и была выработана компромиссная идея создания Республики Тавриды. Её создание было выгодно обеим сторонам. Левые эсеры стремились её использовать для проведения «антибрестской» внешней политики и втягивания Крыма в войну с Центральными Державами, в то время как для большевиков республика несла возможность вести более независимую политику в условиях почти полного отсутствия указаний из Москвы. «Кулуарность» обсуждений идеи республики была связана с возможной негативной реакцией руководства РСФСР и РКП(б) на создание независимого государства в пределах территорий, не входивших в зону оккупации Германии и Австро-Венгрии.

Подобные опасения оправдали себя – на заседании ЦК РКП(б) от 15 марта было принято решение: «*Крымской республике решено отложить объявить её независимой*»³. Вполне вероятно, что эта директива стала следствием разговора И.В. Сталина с крымскими большевиками – после возможных обсуждений российское руководство пришло к выводу о необходимости пересмотреть мнение, высказанное ЦК (в лице И.В. Сталина) ранее, и попытаться остановить процесс создания государственности Таврии. Независимость Крыма (в той или иной форме) была абсолютно невыгодна для Москвы, рассматривавшей Крым на

протяжении марта – апреля 1918 года в качестве составной части РСФСР [Гражданская война: 99, 121].

Но постановление ЦК не было в состоянии остановить центробежные процессы в Крыму и Северной Таврии – курс на оформление государственности Таврической губернии не был свёрнут. Данное противоречие между намерениями ЦК РКП(б) и крымских леворадикалов, которое ставит под сомнение намерение Москвы включить Крым в «единый фронт обороны на юге», попытался заглушить П.И. Гарчев, сославшись на то, что 19 марта В.Б. Спиро якобы прибыл с письмом В.И. Ленина, в котором сообщалось о необходимости провозглашения республики [Гарчев, 1990: 42]. Данное письмо не было обнаружено, хотя не исключено, что В.Б. Спиро действительно обсуждал идею Республики Тавриды с В.И. Лениным (при этом не раскрывая свои истинные «антибрестские» намерения). Таким образом, решение ЦК РКП(б) от 15 марта является одним из важнейших аргументов в пользу того, что процесс формирования Республики Таврида проходил вне контроля центра.

Говоря о достоверности концепций «ленинского буфера», необходимо обратиться к письму В.И. Ленина, отправленному чрезвычайному комиссару на юге Г.К. Орджоникидзе, значительная часть которого посвящена вопросу о деятельности крымских леворадикалов: *«Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону и они должны обороняться независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера существенно отличается от положения Юга и ввиду войны, фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который (Крым) немцы могут мимоходом слопать, является не только актом соседского долга, но и требованием самообороны и самосохранения... создание единого фронта обороны от Крыма до Великороссии — такова теперь задача»*⁴. Эта телеграмма является одним из оснований для тезисов Ю.В. Дубко, выдвинутых в его монографии: *«1. Советская республика Тавриды создавалась «сверху», по указанию Ленина, ЦК РКП(б) и Совнаркома. 2. Республика была провозглашена не для закрепления нейтралитета Крыма, а для вовлечения ее в войну с Центральной радой и поддержавшими ее войсками Германии и Австро-Венгрии»* [Дубко: 11].

Однако детальный анализ этого исторического источника показывает, что В.И. Лениным сделан акцент на необходимости ведения Крымом обороны (а не втягивания в военные действия) и необходимость поддержки крымскими большевиками единого фронта обороны исходит именно из угрозы оккупации полуострова немецкими войсками. В телеграмме также ничего не сказано о том, что Крым (или Таврическая губерния) должны оформить свою государственность для реализации мер по укреплению обороноспособности Крыма. Фраза о необходимости формирования единого фронта обороны от Крыма до России также говорит в пользу того, что Крым, по замыслу В.И. Ленина, не должен был быть составной частью этого фронта – этот фронт должен был располагаться между полуостровом и территорией РСФСР. Таким образом, выводы о «втягивании» Крыма в войну с Центральными державами и о формировании ССР Тавриды решением «сверху» на основании телеграммы от 14 марта являются неверными.

Вернёмся к директиве от 15 марта, в которой, помимо решения о Крыме, сказано: *«Всем партийным работникам вменяется в обязанность работать совместно по образованию единого фронта обороны»*⁵. Также значительную часть текста директивы занимает разъяснение о необходимости донецко-криворожских работников объединиться с правительством Советской Украины. Подобные разъяснения содержатся и в ранее упомянутом письме В.И. Ленина к Г.К. Орджоникидзе. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что создание единого фронта против Германии велось, но, с точки

зрения Москвы, в него должны были войти **только** Украинская СР и Донецко-Криворожская республика, в то время как Крым рассматривался как часть РСФСР, находящаяся под угрозой возможной немецкой оккупации и оказывающая поддержку единому фронту обороны.

Говоря о причинах создания ССР Тавриды, необходимо обратить внимание на деятельность руководящих органов Советской Украины. Так, в декларации ЦИК Советов Украины (далее – УкрЦИК) от 7 марта 1918 года было сказано: «5. *Центральный Исполнительный Комитет призывает все Советы к такому объединению на следующих основаниях: а) Объединение создается в целях всемерной вооруженной защиты Советской власти на территории, на которой организуется особый Комитет по борьбе с контрреволюцией из представителей, поименованных в п. 4, Советских республик (здесь имеется в виду Донецко-Криворожская и Одесская республики, а также Таврия – Р.И.). б) Ни одна из входящих в Союз республик не может без ведома и согласия правительства остальных республик выйти из объединения и заключать секретные соглашения. в) К этому Комитету переходит вся полнота власти по формированию, организации и руководству военно-техническими силами. 6. Все средства, необходимые для успешного ведения гражданской войны (финансы, продовольствие, обмундирование, оружие и т. п.) распределяются объединенными комитетами»⁶. Стремление вовлечь крымские руководящие органы в войну против Центральных держав посредством создания объединённых военно-политических органов не вписывалось в планы Таврического губкома РКП(б) и руководства РСФСР. Для обсуждения этих условий была назначена конференция в Екатеринославе на 15 марта (впоследствии была перенесена на следующий день). 11 марта эта декларация дошла до ТавЦИК, который ответил согласием на предложение УкрЦИКа и делегировал на конференцию А.И. Слуцкого и С.В. Хацко (оба члены РКП(б) [Дубко: 48].*

В дни проведения екатеринославской конференции 15–16 марта, из Крыма в Москву были отправлены члены ТавЦИК С.К. Новосельский (комиссар внутренних дел Таврической губернии) и А. Коляденко (комиссар финансов Таврической губернии) [Викторов: 138] для решения финансовых вопросов. Скорее всего, они убедили руководство Советской России в неизбежности провозглашения ССР Тавриды и невозможности остановить этот процесс с помощью директивы ЦК. Поэтому в Москве им были даны устные указания: 1) Черноморский флот находится в подчинении ССР Тавриды; 2) ССР Тавриды должна существовать пределах Крымского полуострова; 3) Руководство ССР Тавриды находится в подчинении СНК РСФСР. Таким образом, по замыслу Москвы будущая республика должна была стать автономией в составе Советской России [Гарчева: 37]. Подобное объяснение позволяет объяснить «двойственность» поведения российского руководства. После посещения Москвы С.К. Новосельский и А. Коляденко отправились обратно в Крым.

16 марта на конференции в Екатеринославе по итогу были приняты решения о нейтралитете тех советских республик, которые не входили в границы универсалов Центральной Рады, а также об отказе формирования объединённых органов власти [Гарчева: 35], [Дубко: 61]. Подобное решение играло в пользу Тавгубкома РКП(б), старавшегося балансировать между давлением левых эсеров и стремлением проводить «пробрестскую» политику. Также это решение шло в фарватере политики руководства РСФСР, которое не желало прямого втягивания Крыма в украино-донецкий единый фронт обороны.

Однако украинское советское правительство продолжило вести «антибрестскую» политику в отношении Крыма. На II Всеукраинском съезде Советов 18-19 марта (почти одновременно с провозглашением ССР Тавриды) была принята резолюция «О государственном устройстве», в которой значилось: «*Стремясь объединить для борьбы с контрреволюционной Центральной радой всех трудящихся на всей территории Украины,*

завладеть которой стремится Центральная рада, т. е. Украины в рамках 3-го и 4-го Универсалов, трудящиеся массы Украины рассматривают Украинскую Советскую Республику как республику федеративную, объединяющую все советские объединения — вольные города и республики, как автономные части Украинской Федеративной Советской Республики»⁷. Расплывчатые формулировки границы федерации и указания на стремление включить в свой состав прочие южные советские республики создавало предпосылки к возможному «директивному» включению Таврии в состав Украинской федерации.

О стремлении включить Крым в состав Украинской СР прямо говорил лидер украинских левых эсеров П.Ф. Бойченко на II съезде ПЛСР, проходившем 17–25 апреля 1918 года: «Когда мы были на Украине, то там, в силу сложившихся обстоятельств, было очень много образовано вполне самостоятельных республик: «Донецкая, Криворожская, Крымская, Одесская и т. д. Нас это не смущало, потому что мы считали, что все эти республики должны входить в состав одной республики — Украинской. И мы считали и считаем сейчас, что там должна быть одна центральная власть, один Ц.И.К., избираемый на Украинском съезде Советов»⁸.

Возвращаясь к вопросу о причастности В.Б. Спиро к концепции Республики Тавриды, необходимо рассмотреть документы и материалы, связанные с его арестом в апреле 1918 года. Так, 6 апреля В.И. Ленин написал письмо Ф.Э. Дзержинскому, в котором он поручил арестовать недавно прибывшего из Крыма В.Б. Спиро (делегирован ТавЦИК) «по обвинению в преступлении на должности»⁹. 19 апреля следователь Верховного Революционного трибунала А. Галкин, проводивший допрос В.Б. Спиро, представил доклад Ф.Э. Дзержинскому, в котором выдвинул два обвинения против допрошенного: «1. Бездействие власти по должности Главного Комиссара Черноморского флота. Бездействие выразилось в том, что он, Спиро допустил со стороны последнего принятие резолюции, противоречащей планам и постановлениям Центральной власти, с признанием **явного сепаратизма** (выделено нами – Р.И.), а именно: в протоколе № 34 заседания Центрофлота 23 марта в пункте «б» сказано: «Черноморский флот есть достояние Российской Федеративной Республики Советов в составе Великороссии, Украины, Тавриды, Кавказа и всех остальных частей» и далее в пункте «г» — «окончательную судьбу флота может решить только свободный Конгресс Республик». Мнение же центрального Правительства по сему предмету таково, что флот есть достояние Российской Федеративной Республики без Украины и Кавказа. 2. Публичные выступления против Центральной власти. Спиро произнес речь против ратификации мирного договора, назвав подписание этого договора предательством со стороны Правительства и призывая не подчиняться ему, **отвернуться от «гнилого Севера»** (выделено нами – Р.И.)»¹⁰.

Вместе с В.Б. Спиро прибыл ещё один делегат ТавЦИК – его председатель Ж.А. Миллер¹¹. Существует мнение, что арест В.Б. Спиро был произведён по доносу Ж.А. Миллера [Партия, II, 1: 482]. Частично это подтверждает и сам Ж.А. Миллер: «Спиро в Севастополе вместе с Военным Комиссариатом провёл такую работу, что фактически военные силы оказались не в наших руках, а в руках эсеров. (...) Со Спиро мы никак справиться не могли. (...) Чтобы убрать Спиро отсюда, решили отправить делегацию в Москву» [Зарубин: 170-171]. «Сдача» В.Б. Спиро как сепаратиста была выгодна Ж.А. Миллеру, так как подобный шаг позволял отвлечь основное внимание руководства РСФСР на него, в то время как сам Ж.А. Миллер, как член РКП(б), явившийся соучастником реализации левозэсеровской идеи Республики Тавриды, мог избежать какого-либо внимания со стороны партийных и государственных органов РСФСР. Однако 17 июня 1918 г. Ж.А. Миллер, по ходатайству В.А. Карелина (член ЦК ПЛСР и адвокат В.Б. Спиро)

также был вызван в качестве свидетеля по делу В.Б. Спино для дачи показаний¹². На данный момент неизвестно, что произошло между 17 и 22 июня (день, когда В.Б. Спино начал подготовку к возвращению в Данию [Партия, II: 638]), однако более его не считали представителем крымских большевиков – вместо этого он был отправлен в Тамбов и стал председателем местного губкома РКП(б) [Зарубин: 172]. Вместо него руководство крымским большевистским подпольем к марту 1919 года было консолидировано в руках Ю.П. Гавена, который в 1917–1918 гг. являлся одним из лидеров Севастопольской организации РКП(б), выступившей в марте 1918 года против создания ССР Тавриды [Гарчева: 37].

При детальном анализе обвинений, выдвинутых против В.Б. Спино, автор настоящей статьи сделал два заключения: 1) основным обвинением против В.Б. Спино является обвинение в сепаратизме, однако оно является несколько размытым; 2) стремления В.Б. Спино, выявленные стороной обвинения, совпадают с устремлениями руководства украинских левых эсеров по вовлечению Крыма в войну против Германии через его переход в состав федеративной Советской Украины, о чём ярко свидетельствует устремления обвиняемого сделать Черноморский флот собственностью в том числе и УСР; в случае реализации подобного сценария присоединение Таврии к Советской Украине стало бы лишь вопросом времени.

Однако каким образом можно объяснить нечёткость обвинения В.Б. Спино в сепаратизме? Вполне вероятно, что к моменту его ареста руководство РСФСР было в курсе того, что крымские большевики оказались вовлечены в реализацию левоэсеровской идеи Республики Тавриды, и в органах этой республики они численно преобладали над левыми эсерами. Прямое обвинение В.Б. Спино в склонении крымских большевиков к созданию «антибрестской» Таврической республики неизбежно привело бы к тому, что под обвинение попали бы также ведущие лица Таврического губкома РКП(б), что, в свою очередь, могло привести к смене руководства в среде крымских большевиков, в чём ЦК РКП(б) на тот момент не было заинтересовано в силу внешнеполитического положения Крыма (на момент 19 апреля на полуостров уже вторглись немецкие войска).

19 марта была выпущена первая декларация о создании ССР Тавриды, провозглашённой на территории бывшей Таврической губернии. Причины провозглашения республики и её отношения к РСФСР не были озвучены в декларации от 19 марта. Л.П. Гарчева попыталась объяснить это явление: *«Это позволяло скрыть истинные цели провозглашения «республики» и включить Крым в единый фронт обороны на Юге, не давая повода австро-германским империалистам обвинять РСФСР в нарушении Брестского мира»* [Гарчева: 38]. Подобное объяснение противоречит условиям Брестского мира и текстам III и IV Универсалов Центральной Рады УНР, по которым Крым не являлся регионом, отторгаемым от России, о чём руководство РСФСР было осведомлено.

21 марта в Крым вернулись С.К. Новосельский и А. Коляденко, которые донесли предложения Москвы до руководства ССР Тавриды, в связи с чем 22 марта был опубликован новый декрет о создании республики, в котором фигурировали только крымские уезды¹³. Однако в новой декларации также не было ничего сказано об автономном статусе Крыма. Для объяснения этой странности обратимся к протоколу заседания ТавЦИК от 21 марта 1918 года, на котором рассматривались в том числе и предложения руководства РСФСР¹⁴. На заседании присутствовало 7 членов РКП(б) и 6 членов ПЛСР. Доклад С.К. Новосельского и А. Коляденко возражений не вызвал. Однако противоречия возникли после начала обсуждения кандидатуры наркома по военным делам (большевики выдвинули члена РКП(б) Куля, левые эсеры – председателя Севастопольской организации ПЛСР А.К. Шестернёва). После того, как большевикам удалось провалить своего кандидата на этот пост, левые эсеры заявили, что никаких постов в формирующемся СНК ССР Тавриды и в Президиуме ТавЦИК

они занимать не будут и останутся только в составе ТавЦИК из-за недоверия большевиков к ним. В ходе дальнейших утверждений кандидатур в наркоматы члены ПЛСР воздерживались от голосования, что создало напряжённую атмосферу на заседании. Когда встал вопрос об избрании наркомов путей сообщения и юстиции, А.И. Слуцкий от имени фракции большевиков заявил: «...мы не желаем обострять между нами отношений, здесь с нашей стороны никакого недоверия нет к партии эсеров («левых»), а потому мы, партия коммунистов-большевиков, просим эсеров («левых») не выходить из состава президиума Центрального исполнительного комитета»¹⁵. Затем был объявлен перерыв, и после него Акимочкин (член ПЛСР) заявил: «Так как мы тоже ответственны за все, то мы решили взять те посты, которые нам предлагают в составе Народных Комиссаров и также остаемся в президиуме Центрального исполнительного комитета»¹⁶. После этого была достигнута договорённость о передаче четырёх наркоматов (в число которых, однако, не входил наркомат по военным делам) под руководство членов ПЛСР. Также без каких-либо протестов было принято решение о ноте СНК Тавриды к иностранным державам, в которой сообщалось о признании руководством республики условий Брест-Литовского договора¹⁷. Однако каким образом крымские большевики вновь смогли быстро решить кризис отношений с левыми эсерами? Думается, во время перерыва в заседании была вновь достигнута негласная договорённость: большевики согласились отойти от пункта требования В.И. Ленина об автономном статусе республики новой декларации (о создании ССР Тавриды) в обмен на сохранение коалиции с левыми эсерами и принятие ими декларации о признании Брестского мира.

Продолжая говорить о причинах создания ССР Тавриды, необходимо обратиться к заметке от 23 марта 1918 г., которая была обнаружена в газете «Таврическая правда» (издававшейся Таврическим губернским комитетом РКП(б)) А.М. Викторовым. В ней была произведена попытка объяснить причину провозглашения республики: «Формально этот акт имеет большое значение. Образовалась новая автономная государственная единица, новая республика, которая имеет такое же право на самостоятельное существование как и все другие советские объединения или республики, образовавшиеся на громадном теле бывшей Российской империи раньше Таврической. Но сам факт объявления Таврической губернии самостоятельной государственной единицей выражает непризнание революционной демократией Тавриды империалистических притязаний» [Викторов: 140-141]. С учётом того, что этот текст не мог быть издан без согласия руководителей новосозданной республики, необходимо его проанализировать.

Объясняя причины создания республики, автор ссылается на то, что она имеет право существовать как и прочие советские республики – причины её провозглашения не обосновываются ни с национальной, ни с хозяйственно-экономической точек зрения. Также в заметке сделан акцент на том, что ССР Тавриды является государственной единицей на территории Таврической губернии, хотя заметка была опубликована на следующий день после того, как Северная Таврия была «отсечена» от республики (по условиям декларации от 22 марта). Привлекает внимание формулировка «революционная демократия», крайне нехарактерная для большевистского лексикона, но активно использовавшаяся левыми эсерами [Партия, I; Партия, II (1)]. Но наибольший интерес вызывает фраза об империалистических притязаниях – как уже ранее оговаривалось, Крым не входил в зону оккупации Германии и УНР. Соответственно, эта фраза является ложью – после 22 марта республика находилась вне пределов формальных притязаний Центральных держав. Таким образом, анализ заметки позволяет автору настоящей статьи выдвинуть гипотезу о том, что эта заметка была написана либо редакцией «Таврической правды» совместно с членами ПЛСР, либо исключительно левыми эсерами.

Акцент на принадлежности ССР Тавриды Северной Таврии был сделан не просто так: крымские левые эсеры, наблюдая за ситуацией на территории Украины, могли предполагать, что крымским большевикам вновь придётся слушаться Москву и вернуть Северную Таврию под свой контроль. Действительно, на фоне переезда УкрЦИК из Екатеринослава в Таганрог (произошедшего 21 марта) 28 марта председатель СНК ССРТ А.И. Слуцкий разослал во все советские органы Северной Таврии телеграмму: «*Декрет о границах... считать отменным*» [Крапивенцев: 84]. С этого момента ТавЦИК и СНК ССР Тавриды отправили ряд приказов в Северную Таврию, в которых чётко обозначалась принадлежность этого региона Симферополю; в северотаврические уезды из Крыма отправлялись агитаторы, материальная, финансовая и иная помощь [Крапивенцев: 85-87].

Основными причинами сохранения Северной Таврии в подчинении Симферополя обозначались необходимость проведения эвакуации продовольствия и «естественная связь» северотаврических уездов с Крымом [Гарчева: 42-43]. Крымские левые эсеры добились своего – СНК ССР Тавриды нарушила Брестский мир и совершила административное вторжение на территорию, на которую открыто претендовала УНР. Таким образом боевые действия начали вестись на территории республики, и в итоге крымские большевики всё же стали невольными участниками антиимпериалистического фронта обороны. Однако перед тем, как пойти на подобные меры, крымские большевики испытали серьёзное давление от представителей Северной Таврии, которые были недовольны решением СНК ССРТ об отделении этих уездов от территории республики и шантажировали руководство Таврии прекращением поставок продовольствия за Перекоп [Гарчева: 42]. Протестовал против разрыва Северной Таврии с Крымом и заместитель наркома продовольствия ССРТ И.Ф. Федосеев (на тот момент – меньшевик-интернационалист [Зарубин: 167]). Вполне вероятно, что на продовольственный вопрос давили и левые эсеры. В конечном итоге, председатель СНК ССРТ А.И. Слуцкий и прочие члены Таврического губкома РКП(б) вновь не смогли оказать должное сопротивление «антибрестским» веяниям в Таврии и пошли у них на поводу.

Л.П. Гарчева стремилась объяснить метания СНК ССРТ по вопросу принадлежности Северной Таврии: «*Это решение Совнаркома не было опубликовано и, таким образом, не перечеркивало декрета о создании Советской Республики Тавриды в пределах Крыма*» [Гарчева: 43]. Однако вышеприведённая телеграмма А.И. Слуцкого от 28 марта (которая не была обнаружена Л.П. Гарчевой) говорит об обратном: декрет от 22 марта утратил силу. Следовательно, основополагающим документом о границах ССР Тавриды вновь стал декрет от 19 марта, по которому Северная Таврия также входила в состав республики.

Одним из аргументов сторонников теории «ленинского буфера» является телеграмма из Москвы, датированная 4 апреля 1918 г. и адресованная СНК ССР Тавриды. В ней сообщается, что «*Совнарком РСФСР официально признает существование Крымской республики как самостоятельной советской республики*» [Крапивенцев: 84]. Однако, с точки зрения автора настоящей статьи, эту телеграмму необходимо рассматривать вкупе с директивой ЦК РКП(б) от 15 марта 1918 года. Телеграмма СНК РСФСР была отправлена с единственной целью – показать, что Москва более не считает необходимым откладывать объявление независимости Крыма и готова признать нынешнее положение дел в Крыму. Однако в контексте общей политики РСФСР по отношению к Крыму слово «самостоятельный» означало самостоятельность Крыма как российской автономии, а не как независимого государства (как полагают сторонники теории «ленинского буфера»).

Вышеперечисленные доводы показывают всю зыбкость и непрочность теории «ленинского буфера». Причины её формирования в советскую эпоху связаны со стремлением ряда авторов увеличить роль В.И. Ленина в истории южнороссийских советских республик.

Однако окончательно теория «ленинского буфера» оформилась в историографии постсоветской Украины по причине запроса украинского политического дискурса в 1990–2010-е гг. на какие-либо доказательства «искусственности» идеи крымской автономии. По схожим причинам под определение «буферного государства» попала и Крымская ССР, образованная в мае 1919 года [Изетов: 45-46]. В качестве доказательства своих тезисов приведём цитату из заключения монографии Ю.В. Дубко: *«Как свидетельствует исторический опыт, все попытки создания в Крыму самостоятельного государства или автономии совпадали с обострением социально-экономических противоречий. В периоды снижения остроты этих противоречий вопрос о государственности, автономии полуострова неизменно уходил на второй план»* [Дубко: 189]. С учётом того, что монография Ю.В. Дубко вышла в 1999 году, посыл данного абзаца становится очевидным – со временем, по мере стабилизации социально-экономических и политических противоречий на территории Украины, крымская автономия, восстановленная в 1991 году, должна, как и Республика Тавриды, уйти в прошлое.

Подводя итоги, можно заключить, что теория «ленинского буфера» по отношению к ССР Тавриды является необоснованной и порождена исключительно запросами советского и украинского политических дискурсов. По мнению автора, можно выделить две причины создания Республики Тавриды: 1) отсутствие постоянной связи с РСФСР и каких-либо инструкций руководства Советской России по вопросам государственного строительства в Крыму; 2) стремление крымских левых эсеров, вопреки воле ЦК РКП(б) и СНК РСФСР, выделить на территории Таврической губернии отдельную республику для втягивания региона в войну с Центральными Державами.

Примечания

¹ Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Петроград: Российская социал-демократическая рабочая партия, 1918. С. 93-94.

² Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы / Отв. ред. М.М. Максименко. Симферополь: Крымиздат, 1957. Т. 1. С. 207.

³ Гражданская война на Украине. 1918–1920: Сборник документов и материалов. Т. 1, кн. 1. С. 45.

⁴ Там же. С. 42-43.

⁵ Там же. С. 44-45.

⁶ Там же. С. 24-25.

⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 – апрель 1918: в 3 т. Т. 3: Борьба за распространение и упрочение Советской власти на Украине. Декабрь 1917 – апрель 1918. Киев: Государственное издательство политической литературы УССР, 1957. С. 324.

⁸ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3 т. Т. 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. Москва: РОССПЭН. 2000. С. 500.

⁹ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. в 3 т. Т. 2. Ч. 1. Апрель – июль 1918 г. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 53.

¹⁰ Архив русской революции. Берлин: В. Гессен, 1924. Т. 14. С. 200.

¹¹ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. в 3 т. Т. 2. Ч. 1. Апрель – июль 1918 г. С. 450.

¹² Там же. С. 455.

¹³ Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. С. 227-228.

¹⁴ Большевицские организации Украины в период установления и укрепления Советской

власти (Ноябрь 1917 – апрель 1918 гг.): Сборник документов и материалов / Сост.: П.В. Замковой, Т.Н. Колишер, В.С. Коновалова и др. Киев: Госполитиздат УССР, 1962. С. 686-690.

¹⁵ Там же. С. 686-689.

¹⁶ Там же. С. 689.

¹⁷ Там же. С. 690; Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. С. 228-229.

Список литературы

Атлас М. Расстрел Советского правительства Крымской республики Тавриды / М. Атлас, В. Советов. Симферополь, Гос. изд. КрымАССР, 1933. 105 с.

Бикова Т.Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). Київ: НАНУ, 2011. 247 с.

Бикова Т.Б. Коротка історія радянської Соціалістичної Республіки Тавриди (1918 р.) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип. 12. Київ: Наук. думка, 2004. С. 103-156.

Бикова Т.Б. Радянська Соціалістична Республіка Тавриди // Сторінки історії. Вип. 32. Київ: Національний технічний університет України „Київський політехнічний інститут”, 2011. С. 117-138.

Борьба большевиков за власть Советов в Крыму: Сборник статей / Отв. ред. И.С. Чирва. Симферополь: Крымиздат, 1957. 296 с.

Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы: В 2 т. Симферополь: Крымиздат, 1957–1961.

Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 – апрель 1918: сборник документов и материалов: в 3 т. Киев: Госполитиздат УССР, 1957.

Викторов А.М. Установление Советской власти и первые шаги советского государственного строительства в Крыму: февраль 1917 – апрель 1918 гг.: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Харьков, 1974. 227 с.

Гарчев П.И. С.М. Киров — организатор Крымской республики // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4. С. 51–61.

Гарчев П.И. Республіка Таврида / П.И. Гарчев, Л.П. Кононенко, М.М. Максименко. Київ: Політвидав України, 1990. 127 с.

Гарчева Л.П. Создание Советской Социалистической Республики Тавриды и деятельность ее ЦИК и Совнаркома: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Днепропетровск, 1981. 223 с.

Дубко Ю.В. Советская республика Тавриды: авантюра большевистского государственного строительства. Симферополь: Таврида, 1999. 208 с.

За власть Советов: (Сборник документов и воспоминаний о борьбе трудящихся за установление и упрочение Советской власти на территории Запорож. обл. в 1917–1920 гг.). Запорожье: Облиздат, 1957. 280 с.

Зарубин А.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин. Симферополь: Антиква, 2008. 728 с.

Изетов Р.А. К вопросу о причинах создания Крымской Советской Социалистической Республики в 1919 году // StudArctic Forum. 2024. Т. 9. № 2. С. 39–48.

Ишин А.В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917–1922 годах. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. 384 с.

Крапивенцев М.Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Севастополь, 2015. 231 с.

Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917—1925 гг. В 3 т. / Т. 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. Москва: РОССПЭН. 2000. 864 с.

Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. в 3 т. / Т. 2. Ч. 1. Апрель – июль 1918 г. Москва: РОССПЭН, 2010. 773 с.

Ратьковский И.С. Сталин: пять лет Гражданской войны и государственного строительства. 1917–1922 гг. Санкт-Петербург: Питер, 2023. 352 с.

Революция в Крыму / ред. В. Елагин, Я. Урановский. Симферополь: Изд. Истпарта, 1923. Вып. 2. 155 с.

Солдатенко В.Ф. Россия – Крым – Украина: опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. Москва: РОССПЭН, 2018. 167 с.

Форпост Союза на юге...: очерки истории Крымской АССР (1921–1945 гг.) / В.П. Петров, С.А. Ефимов, Г.Н. Кондратюк, и др. Симферополь: Антиква, 2024. 496 с.

History

Ruslan A. IZETOV

bachelor's degree, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia),
ruslanizetov12@gmail.com

REVISITING THE REASONS FOR THE ESTABLISHMENT OF THE TAURIDA SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN 1918

Scientific adviser:

Sergey B. Filimonov

Reviewer:

Svetlana N. Filimonchik

Paper submitted on: 07/13/2024;

Accepted on: 09/28/2024;

Published online on: 10/15/2024.

Abstract. The aim of this study is to examine the factors that led to the establishment of the Republic of Taurida, which existed from March to April 1918. This topic holds particular relevance due to the growing interest in the history of Crimea during the Civil War, both among the public and the academic community. The author identifies several key reasons behind the formation of the Republic of Taurida. Utilizing documentary sources, the analysis concludes that the Republic was a project initiated by the Left Socialist Revolutionaries (Left SRs) and was established to allow the Tauride province to pursue an independent foreign and domestic policy, separate from Soviet Russia.

Keywords: Crimea, Taurida Soviet Socialist Republic, RSFSR, Taurida Central Executive Committee, Central Executive Committee of Soviets of Ukraine, Russian Communist Party (of Bolsheviks), Left Socialist Revolutionaries Party, V.B. Spiro, J.A. Miller

For citation: Izetov, R. A. Revisiting the Reasons for the Establishment of the Taurida Soviet Socialist Republic in 1918. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (3): 58–71.

References

- Atlas M., Sovetov V. *The execution of the Soviet government of the Crimean Republic of Taurida*. Simferopol, State Publishing House of the Crimean ASSR, 1933, 105 p. (In Russ.)
- Bikova T.B. *Establishment of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1917–1921)*. Kyiv, National Academy of Sciences of Ukraine, 2011, 247 p. (In Ukr.)
- Bikova T.B. Brief history of the Soviet Socialist Republic of Taurida (1918). *Problems of the history of Ukraine: facts, judgments, searches*. Issue 12. Kyiv, Naukova dumka, 2004, pp. 103-156. (In Ukr.)
- Bikova T.B. The Soviet Socialist Republic of Taurida. *Pages of History*. Issue 32. Kyiv, Kyiv Polytechnic Institute, 2011, pp. 117-138. (In Ukr.)
- Chirva I.S., ed. *The struggle of the Bolsheviks for Soviet power in Crimea: Collection of articles*. Simferopol, Krymizdat, 1957, 296 p. (In Russ.)
- The struggle for Soviet power in Crimea: Documents and materials*: In 2 vols. Simferopol, Krymizdat, 1957–1961. (In Russ.)
- The Great October Socialist Revolution in Ukraine. February 1917 – April 1918: collection of documents and materials*: in 3 vols. Kiev, Gospolitizdat of the Ukrainian SSR, 1957. (In Russ.)
- Viktorov A.M. *Establishment of Soviet power and the first steps towards building the Soviet state in Crimea: February 1917 – April 1918*. Candidate's thesis (Jurisprudence). Kharkov, 1974, 227 p. (In Russ.)
- Garchev P.I. S.M. Kirov – the builder of the Crimean Republic. *Culture of the Peoples of the Black Sea Region*, 1998, No. 4, pp. 51-61. (In Russ.)
- Garchev P.I., Kononenko L.P., et al. *The Republic of Taurida*. Kiev, Politvidav Ukraina, 1990,

127 p. (In Ukr.)

Garcheva L.P. *Creation of the Soviet Socialist Republic of Taurida and the activities of its Central Executive Committee and Council of People's Commissars*. Candidate's thesis (History). Dnepropetrovsk, 1981. 223 p. (In Russ.)

Dubko Yu.V. *The Soviet Republic of Taurida: the risky venture of the Bolshevik state building*. Simferopol, Tavrida, 1999, 208 p. (In Russ.)

For the power of the Soviets: (Collection of documents and memoirs about the struggle of workers for the establishment and consolidation of Soviet power in the Zaporozhskaya district in 1917-1920). Zaporozhye, Oblizdat, 1957, 280 p. (In Russ.)

Zarubin A.G., Zarubin V.G. *No winners. A look at the history of the Civil War in Crimea*. Simferopol, Antiqua, 2008, 728 p. (In Russ.)

Izetov R.A. Revisiting the reasons for the establishment of the Crimean Soviet Socialist Republic in 1919. *StudArctic Forum*, 2024, Vol. 9, No. 2, pp. 39–48. (In Russ.)

Ishin A.V. *Problems of state building in Crimea in 1917–1922*. Simferopol, ARIAL, 2012, 384 p. (In Russ.)

Krapiventsev M.Yu. *The history of the transformation of the political and legal status of Crimea in 1917–1921*. Candidate's thesis (History). Sevastopol, 2015, 231 p. (In Russ.)

Party of Left Socialist Revolutionaries: documents and materials. 1917–1925. In 3 vols. Vol. 1. July 1917 – May 1918. Moscow, ROSSPEN, 2000, 864 p. (In Russ.)

The Party of Left Socialist Revolutionaries: documents and materials. 1917–1925. In 3 vols. Vol. 2. Part 1. April – July 1918. Moscow, ROSSPEN, 2010, 773 p. (In Russ.)

Ratkovsky I.S. *Stalin: five years of the Civil War and state building. 1917–1922*. Saint Petersburg, Piter, 2023, 352 p. (In Russ.)

Elagin V., ed. *The Revolution in the Crimea*. Simferopol, Istparta, 1923, Issue 2, 155 p. (In Russ.)

Soldatenko V.F. *Russia – Crimea – Ukraine: experience of relations during the Revolution and the Civil War*. Moscow, ROSSPEN, 2018, 167 p. (In Russ.)

Petrov V.P., Efimov S.A., et al. *Outpost of the Union in the south...: essays on the history of the Crimean ASSR (1921–1945)*. Simferopol, Antiqua, 2024, 496 p. (In Russ.)